

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РУБЕЖА XX–XXI веков

Периодизация – это способ структурирования, т.е. упорядочения, исторического материала, и в ней нуждается любой историк, независимо от исследуемой им темы. Периодизация является также и одним из самых действенных с точки зрения методики способов изучения истории, поскольку упорядоченность – основа систематики.

В данной статье речь пойдет о попытках решения проблемы периодизации истории нового времени в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв., т.е. с 1990-х годов до настоящего времени – особого этапа в истории отечественной исторической науки, в рамках которого образ самой науки претерпел существенные изменения¹. Интерес автора к данной проблеме – это одновременно интерес историка-исследователя и вузовского преподавателя новой истории.

Периодизация новой истории, став одной из приоритетных исследовательских проблем отечественной историографии рубежа XX–XXI вв., в том или ином контексте рассматривалась на различных научных форумах, в частности на “круглых столах” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени², Института всеобщей истории РАН³, редакции журнала “Вопросы истории”⁴, в ходе Первых Петербургских Кареевских чтений по новистике⁵. В 1993–1997 гг. на страницах журнала “Новая и новейшая история” развернулась дискуссия по данной проблеме, начало которой положила статья вузовских историков Б.Д. Козенко (Самарский госуниверситет) и Г.М. Садовой (Саратовский госуниверситет) “О периодизации новой и новейшей истории в

Хут Людмила Рашидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, докторант кафедры новой и новейшей истории стран Запада и Востока Московского педагогического государственного университета.

¹ См. *Хут Л.Р.* Образ исторической науки в современной отечественной историографии. – Вестник Адыгейского государственного университета, серия Исторические, социально-экономические и политические науки, 2000, № 4, с. 43–48; *Юдельсон А.В.* Образ исторической науки в современной отечественной историографии. М., 2000 (автореф. канд. дисс.); *Образы историографии. Сб. статей.* Ред. А.П. Логунов. М., 2001; *Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. Сб. статей.* Под ред. Л.П. Репиной. М., 2005.

² См. “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени (4 сентября 1992 г.). – Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени. М., 1993, с. 6–19.

³ См. “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН “О проблемах периодизации всемирно-исторического процесса” (28 сентября 1992 г.). – Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 19–21.

⁴ См. Актуальные проблемы теории истории. Материалы “круглого стола” (12 января 1994 г.). – Вопросы истории, 1994, № 6, с. 90–94.

⁵ См. Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике 17–21 апреля 1995 г. Краткое содержание докладов. СПб., 1996, с. 11–13, 20–35.

свете современных трактовок”⁶. В дискуссии приняли участие специалисты-историки из Москвы, Ярославля, Пскова, Курска, Калининграда⁷. На международной конференции “Время в координатах истории”, организованной Центром истории исторического знания Института всеобщей истории РАН, проблема периодизации новой истории в различных ее аспектах была заявлена как в пленарных заседаниях (П.Ю. Уваров, Л.Р. Хут, Д.Р. Жаньгиев, Е.Ю. Сергеев, А.А. Носков, А.Н. Фукс), так и в ходе работы секций, в частности секции “Категория времени в переходные эпохи” (М.С. Бобкова, О.В. Ким, В.В. Назарова, С.В. Артамошин и др.)⁸.

Кроме того, различные варианты периодизации новой истории получили обоснование на страницах фундаментальных академических изданий в рамках осуществления различных исследовательских проектов⁹, а также в статьях отдельных авторов, опубликованных в периодических изданиях и научных сборниках вне непосредственной связи с упоминавшимися научными форумами и дискуссиями¹⁰. Отдельно следует сказать о вышедшей в 1997 г. монографии И.М. Савельевой и А.В. Полетаева с характерным названием “История и время. В поисках утраченного”¹¹, ряд положений которой нашел дальнейшее обоснование и развитие в первом томе другой совместной работы этих авторов “Знание о прошлом: теория и история”¹². Всесторонний анализ категории времени, осуществленный ими, включил и ценную информацию об историографическом аспекте проблемы периодизации новой истории в мировой и отечественной исторической науке.

Наконец, с середины 1990-х годов начали появляться учебники нового поколения по истории нового времени, школьные (авторы – С.Н. Бурин, В.А. Ведюшкин, Д.Д. Данилов, О.В. Дмитриева, Л.Н. Жарова, Н.В. Загладин, Е.Н. Захарова, А.А. Кредер, Н.С. Креленко, М.М. Куриев, И.А. Мишина, М.Н. Назаренко, В.О. Пунский, М.В. Пономарев, А.В. Ревякин, О.С. Сороко-Цюпа, А.Я. Юдовская) и вузовские (под редакцией – И.М. Кривогуза и Е.Е. Юровской, И.В. Григорьевой, А.М. Родригеса и М.В. Пономарева, А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова и Д.Ю. Бовыкина, либо авторские – А.С. Манькина, А.В. Ревякина, Р.А. Чикалова и И.Р. Чикаловой), предлагающие

⁶ Козенко Б.Д., Садовая Г.М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок. – Новая и новейшая история, 1993, № 4, с. 87–96.

⁷ Материалы дискуссии см. Новая и новейшая история, 1994, № 3; № 4–5; 1995, № 1; 1996, № 1; 1997, № 2.

⁸ Материалы конференции см. Международная научная конференция “Время в координатах истории” (29–30 октября 2008 г.): тезисы. М., 2008.

⁹ История Европы с древнейших времен до наших дней, в 8-ми т. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). М., 1993; т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII века). М., 1994; т. 5. От Французской революции конца XVIII в. до первой мировой войны. М., 2000; История Востока, в 6-ти т. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII вв. М., 2000; т. IV. Восток в новое время (конец XVII – начало XX в.), кн. 1–2. М., 2004–2005.

¹⁰ Немилев А.Н. Переходный период от средних веков к новому времени в научной периодизации и методике преподавания. – Историческое познание: традиции и новации. Тезисы международной теоретической конференции, Ижевск 26–28 октября 1993 г., в 2-х ч. Сост. и общ. ред. В.В. Иванова, В.В. Пузанова. Ижевск, 1993, ч. 1, с. 6–8; Узнародов И.М. К вопросу о периодизации новой истории. – Вторые научные чтения по всеобщей истории, посвященные памяти акад. С.Д. Сказкина. 22–23 сентября 1994 г. Ростов-на-Дону, 1994, с. 16–19; Гившивили Г.В. К проблеме периодизации всемирной истории и генезиса капитализма. – Информационно-аналитический бюллетень Центра теоретических проблем исторической науки, вып. 1. М., 1998, с. 50–67; Комиссаров Б.Н. К вопросу о принципах периодизации истории нового времени. – Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах, СПб., 2001, № 1, с. 39–44.

¹¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997.

¹² Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история, в 2-х т. Т. 1. Конструирование прошлого. СПб., 2003.

часто со ссылкой на традицию существенно отличающиеся друг от друга варианты периодизации новой истории. В результате современная система исторического образования – как высшего, так и среднего – оказалась в ситуации бесконечного дискурса “по поводу”, в рамках которого проблема периодизации предстает отягчающим, а не облегчающим ее элементом¹³.

Проблема периодизации истории нового времени представляет собой совокупность вопросов, о попытках решения которых и пойдет речь. Прежде всего это вопрос о критериях периодизации, а также о тесно сопряженном с ними вписывании периодизации новой истории в большие периодизационные схемы. Рубеж веков был отмечен появлением самых разнообразных вариантов периодизаций всемирной, глобальной и универсальной историй, которые рождались в академической и вузовской среде¹⁴. Причины столь активных поисков новых периодизационных схем развития исторического процесса отечественными исследователями автор одной из них, Л.Б. Алаев, объясняет тем, что «сейчас возникла двоякая необходимость глобального подхода к истории и ее преподаванию. Во-первых, ощущение всемирности, многоаспектной взаимосвязанности, системности истории человечества стало знаменем времени. Во-вторых, российским историкам, обманутым в своей уверенности в том, что закономерности истории уже познаны и поэтому осталось лишь углубленно изучать, как они проявлялись на “страновом уровне”, настала пора оглянуться и пересмотреть все прежние оценки... Ясно, что всемирная история может разрабатываться лишь на глобальном уровне. Нужен взгляд, как говорилось раньше, “с птичьего полета”»¹⁵.

Не вдаваясь в терминологические споры и не поднимая вопроса об отличиях всемирной, глобальной и универсальной историй, но имея в виду, что все эти “истории” дают искомую высоту для обозрения исторического материала, назовем критерии, предлагаемые авторами этих схем. По И.М. Дьяконову, это – уровень технологии, прежде всего технологии производства оружия, и состояние социально-психологических процессов¹⁶. “Со средневековьем, – считает этот известный российский востоковед, – покончили не столько великие географические открытия (хотя и они тоже), сколько пушка, которая свела на нет роль средневекового рыцаря и поставила промышленное предпринимательство выше сельскохозяйственного, не говоря уже о ручном ремесле. Атомная и водородная бомбы приведут (если челове-

¹³ Всероссийское научно-методическое совещание “Проблемы методологии исследований, инновационные подходы и координация научно-образовательной деятельности в преподавании истории в высшей школе”. – Новая и новейшая история, 2003, № 3, с. 8–9, 15; Белоусов Л.С. Как преподавать новую и новейшую историю в университете? – Новая и новейшая история, 2009, № 1, с. 148–150.

¹⁴ См. “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с. 20–21; *Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Нарожный Е.И.* Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения). Армавир, 1993; *их же.* Основные этапы всемирной истории. Методический материал. – Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 1995, № 5; *Дударев С.Л.* Учебная программа курса “Основные этапы всемирной истории”, 5-е изд., доп. Армавир, 2001; *Вильчек В.М.* Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). М., 1993; *его же.* Алгоритмы истории. М., 2004; Актуальные проблемы теории истории. Материалы “круглого стола” (12 января 1994 г.), с. 90–94; *Дьяконов И.М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994 (2-е изд., испр. М., 2007); *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. М., 1995, с. 88, 89; *Пантин В.И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М., 2003, с. 47–60; *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование), 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004, с. 130–133; *Панов А.Д.* Сингулярность Дьяконова. – История и Математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов. М., 2006, с. 33.

¹⁵ *Алаев Л.Б.* В поисках новой методологии. К обсуждению “Методического материала”. – Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 1995, № 5, с. 136, 137.

¹⁶ *Дьяконов И.М.* Указ. соч., с. 12–13.

чество сохранится) к утверждению посткапиталистического общества во всемирном масштабе”¹⁷.

По мнению армавирских историков В.Б. Виноградова, С.Л. Дударева, Е.И. Нарожного, критерием периодизации всемирной истории может быть уровень интеграции человеческих общностей, народов и стран во всемирно-исторический процесс¹⁸. «Историкам следует искать и находить такие критерии оценок движения человечества по путям истории, – заявляют они, – которые будут как можно меньше затрагивать “соревновательную” сторону исторического процесса (“кто раньше”, “кто быстрее”, “кто прогрессивнее” и т.п.) или делить народы на “исторические” и “неисторические”. Необходимо выявить те точки соприкосновения между народами и культурами, те моменты взаимоотношений между ними, которые вели к сближению между собой различных групп человечества (вопреки постоянным исторически обусловленным антагонизмам, столкновениям, конфликтам, разрушительным войнам, но нередко – и благодаря им!), к объединению разнообразного, зачастую противоречивого опыта обитателей планеты Земля на путях консолидации и интеграции их в единое сообщество, взаимоотношения в котором базировались бы на принципах сотрудничества, цель которого есть общее благо»¹⁹.

Для социолога В.М. Вильчека критерий периодизации исторического процесса – это технология производства, помноженная на соответствующий ей тип знания, способ социальной коммуникации и форму художественной деятельности²⁰. Автор монографии “Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении” В.И. Пантин, анализируя циклы глобального исторического развития на протяжении последних трех тысячелетий, дифференцирует их по доминирующему способу производства, а также связанным с ним новым формам политической и социальной организации²¹. А.П. Назаретян, предприняв попытку структурирования исторического процесса в контексте универсальной истории, обозначает в качестве основных его вех “переломные эпизоды общечеловеческой истории, когда глобальные (по своему эволюционному значению) антропогенные кризисы завершались прорывом в новые культурные эпохи”²². В основе такого структурирования – выдвинутая и обосновываемая автором гипотеза техно-гуманитарного баланса, суть которой состоит в том, что “чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества”²³. Она очевидно коррелирует со взглядами И.М. Дьяконова.

Период новой истории в “больших” периодизациях получил различные характеристики, например: «период мутации (когда меняется способ существования в обществе и антитрадиционалистская динамика заменяет статику традиционализма, т.е. происходит “наполнение” эпох) (Л.М. Баткин)²⁴; “эпоха колониальных империй – начальный этап объединения народов во всемирном масштабе” (В.Б. Виноградов, С.Л. Дударев, Е.И. Нарожный)²⁵; эпоха индустриального, или капиталистического, способа производства, научного типа знания, печатного способа социальной

¹⁷ Там же, с. 14.

¹⁸ Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Нарожный Е.И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения), с. 5.

¹⁹ Там же.

²⁰ Вильчек В.М. Алгоритмы истории, с. 64–120.

²¹ Пантин В.И. Указ. соч., с. 58.

²² Назаретян А.П. Указ. соч., с. 130.

²³ Там же, с. 112.

²⁴ “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с.20.

²⁵ Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Нарожный Е.И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения), с. 14; Дударев С.Л. Указ. соч., с. 4.

коммуникации, авторского творчества как формы художественной деятельности, эпоха, символом которой является машина – “объективированное, отчужденное знание, матрица знания” (В.М. Вильчек)²⁶; “промышленная революция и период национальных государств и экуменических или синкретических религиозных систем” (Л.Б. Алаев)²⁷; фаза “стабильно-абсолютистского постсредневековья”, сменяющаяся “капиталистической” фазой исторического развития (И.М. Дьяконов)²⁸; “индустриальная цивилизация” (Ю.В. Яковец)²⁹; “становление и развитие капиталистического способа производства вместе с динамичной классовой организацией общества, современными нациями-государствами и их региональными экономическими и политическими союзами” (В.И. Пантин)³⁰; “промышленная революция” (А.П. Назаретян)³¹ и т.д.

Что касается критериев периодизации истории нового времени, то, по мнению, например, Ю.Л. Бессмертного “в основу периодизации истории любого общества может быть положен принцип изменения типов человеческого поведения, т.е. менталитет общества”³². О нем же как о решающем факторе смены эпох всемирной истории говорят А.Н. Немилев³³, В.В. Сергеев и А.Д. Чумаков. Правда, двое последних весьма расширительно трактуют понятие “менталитет народа”, включая в него и отношение к историческому опыту, и классовую борьбу, и природно-географические условия, добавляя при этом, что “по мере подъема человеческой цивилизации можно... наблюдать тенденцию постепенного отхода на второй план классовой борьбы и природно-географических факторов”³⁴. Однако подавляющее большинство исследователей все же считают наиболее плодотворным подходом к решению проблемы критериев периодизации сбалансированное сочетание как формационных, так и цивилизационных (культурологических) характеристик³⁵. Обосновывая свою позицию по этому вопросу, В.С. Бондарчук пишет: “В течение десятилетий в нашей историографии давал о себе знать перекоп в освещении и объяснении исторического процесса, вызванный абсолютизацией экономической, производственной деятельности. Ныне вырисовывается иная крайность – гипертрофия того, что называют духовным или культурным фактором, имея в виду при этом не общую концепцию бытия данной эпохи, а преимущественно высокую, элитарную субкультуру или даже один ее слой – художественный. Роль элитарной культуры в поддержании духовного потенциала народов невозможно переоценить, однако вряд ли можно удовлетворительно объяснить историю, рассматривая как всеопределяющий лишь один элемент общественной практики. Новая концепция истории представляется как синтез основных факторов

²⁶ Вильчек В.М. Алгоритмы истории, с. 86.

²⁷ Актуальные проблемы теории истории. Материалы “круглого стола”, с. 94.

²⁸ Дьяконов И.М. Указ. соч.

²⁹ Яковец Ю.В. Указ. соч., с. 88.

³⁰ Пантин В.И. Указ. соч., с. 245.

³¹ Назаретян А.П. Указ. соч., с. 133.

³² “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с. 21.

³³ “Круглый стол” Ассоциации медиэвистов и историков раннего нового времени, с. 7.

³⁴ Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Еще один взгляд на проблему периодизации новой и новейшей истории. – Новая и новейшая история, 1997, № 2, с. 173.

³⁵ См.: Актуальные проблемы теории истории. Материалы “круглого стола”, с. 45–103; Болховитинов Н.Н. В поисках новой системы координат в мировой истории. – Новая и новейшая история, 1994, № 3, с. 89, 90; Козенко Б.Д., Садовая Г.М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки. – Новая и новейшая история, 1996, № 1, с. 89; Комиссаров Б.Н. О содержании и преподавании новистики. – Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике, с. 5; “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории. – Новая и новейшая история, 1995, № 1, с. 77, 78; “Круглый стол” Ассоциации медиэвистов и историков раннего нового времени, с. 10–14, 16–17; “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с. 20–21; Остриков П.И., Сафонов В.Н. К вопросу о периодизации новой и новейшей истории. – Новая и новейшая история, 1994, № 3, с. 96.

жизнедеятельности человечества, взятых в их сложных и порой меняющихся соотношениях”³⁶.

Л.Б. Алаев, размышляя на ту же тему, замечает: “Модная сейчас тенденция заменять экономический фактор фактором духовного развития... ведет в очередной тупик. Нет никаких оснований принимать один из аспектов развития за основной и все определяющий. Надо отойти не столько от преувеличения роли экономического фактора, сколько вообще от монистического взгляда на историю... Другими критериями могут быть духовное состояние (уровень нравственности в обществе, качество религиозных идей), степень свободы личности, характер организации общества (самоуправление, государственность) и другие”³⁷.

Итак, если “на эволюцию общества влияют, ускоряя ее или замедляя, различные факторы: экономический, политический, социальный, географический, биологический, психологический, эмоциональный, этнический, культурный”³⁸, означает ли это, что они равнозначны? Отрицательно отвечая на этот вопрос, ряд исследователей при этом подчеркивает, что “принципиально важно для каждой эпохи и каждого периода определить доминанту исторического развития”³⁹. Так, для Н.Н. Болховитинова такой доминантой является положение человека в обществе, его права и свободы⁴⁰; для Б.Н. Комиссарова – тип знания, так как “процесс утверждения объективно-научного знания и отход на второй план знания канонического сыграли решающую роль в переходе человечества к новому времени”⁴¹; по мнению же Б.Д. Козенко и Г.М. Садовой, это – лежащий в основе формационной схемы уровень развития производительных сил общества⁴². Своего рода резюме по данному вопросу может служить суждение Л.М. Баткина: “При определении критериев периодизации не следует полностью отказываться от уже накопленного в этом отношении опыта”⁴³.

В дискуссиях современных российских историков по проблемам периодизации новой истории неоднократно затрагивался принцип “евро(европо)центризма”. В целом можно говорить о наличии более или менее общего подхода к этой теме. Суть его состоит в том, что “евро(европо)центризма” особенно опасаться не следует, так как, во-первых, “при решении проблемы периодизация новой и новейшей истории никуда не уйти от европоцентризма или даже западноевропоцентризма вследствие использования весьма важного принципа периодизации по передовому региону” (В.В. Сергеев, А.Д. Чумаков)⁴⁴, т.е. «европоцентризм» периодизации задан объективно» (В.Н. Малов)⁴⁵. Во-вторых, это не попытка увековечить доминирующую роль Запада, действительно характерную для нововременной действительности, а констатация преходящей данности, хотя бы потому, что одним из результатов анализа циклов глобализации стало выявление сквозных тенденций глобальной истории, одной из которых является “чередование доминирования Востока и Запада при переходе от одного глобального цикла... к другому” (В.И. Пантин)⁴⁶.

Сама по себе постановка проблемы периодизации истории нового времени влечет за собой вопрос, на чем она должна строиться, что должно лежать в ее основе – исторические события или процессы? Отечественные историки по-разному отвечают

³⁶ “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 13.

³⁷ Актуальные проблемы теории истории. Материалы “круглого стола”, с. 91.

³⁸ *Остриков П.И., Сафонов В.Н.* Указ. соч., с. 96.

³⁹ *Сергеев В.В., Чумаков А.Д.* Указ. соч., с. 173.

⁴⁰ *Болховитинов Н.Н.* Указ. соч., с. 90.

⁴¹ *Комиссаров Б.Н.* О содержании и преподавании новистики, с. 25.

⁴² *Козенко Б.Д., Садовая Г.М.* К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки, с. 89.

⁴³ “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с. 21.

⁴⁴ *Сергеев В.В., Чумаков А.Д.* Указ. соч., с. 173.

⁴⁵ “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 19.

⁴⁶ *Пантин В.И.* Указ. соч., с. 260.

на этот вопрос, хотя, как известно, “событийность и процессуальность в истории неотделимы друг от друга и друг без друга не существуют” (Р.Я. Подоль)⁴⁷. Одни считают, что “именно глобальные исторические события являются водоразделом между различными периодами истории” (Н.А. Кирсанов)⁴⁸, что “хронологические рамки уловимых периодов всемирной истории... должны определяться... не умозрительными вехами формационного, цивилизационного, культурологического или какого-либо из подобных подходов, а сугубо событийной канвой, что, собственно, и присуще науке истории” (В.Б. Виноградов, С.Л. Дударев, Е.И. Нарожный)⁴⁹. По мнению других, “необходимо... учитывать прежде всего исторические процессы, а не отдельные события” (Б.Д. Козенко)⁵⁰, что размышления о наступлении нового времени “нельзя связывать с конкретной датой, событием”, что “в любом случае это процесс” (Б.Н. Комиссаров)⁵¹.

Важно подчеркнуть, что и сторонники периодизации “по событиям”, и сторонники периодизации “по процессам” в целом негативно характеризуют вариант периодизации исключительно “по революциям и войнам”. Они аргументируют свою позицию тем, что “социальные революции... всегда сказываются разрушительно в сфере духовной культуры, определяя неизменно регресс, который лишь ценой потерь возмещается человечеством” (А.Н. Немилов)⁵², что “гораздо большую, не разрушительную, а позитивную, созидательную роль в истории играли не революции и войны, а реформы” (Н.Н. Болховитинов)⁵³ и что вообще “переломные моменты в истории совершенно необязательно связывать с политическими революциями” (Л.Б. Алаев)⁵⁴. Интересную мысль высказал на “круглом столе” кафедры всеобщей истории Псковского госпединститута, посвященном проблемам периодизации новой и новейшей истории, Б.Б. Кросс, заявив, что “в основу периодизации должен быть положен принцип нейтральный, деидеологизированный, носящий условный, вспомогательный характер, служащий лишь практическим целям и нуждам исторической науки”. По его мнению, “лучше всего такую роль могут сыграть традиционные представления, так как всякие новации неизбежно связаны с той или иной философией истории и поэтому спорны. Прежде всего следует исходить из традиционного, заложенного еще гуманистами, членения всемирной истории на три эпохи: древняя история, средневековая и новая”, а в целом периодизация должна строиться вокруг таких “традиционных” дат, как 1492, 1789, 1870, 1914 гг.⁵⁵

В рамках полемики о периодизации новой истории наиболее обсуждаемым рядом с вопросом о критериях периодизации является вопрос о начале новой истории. В ходе состоявшихся дискуссий сторонники традиционной для советской историографии даты – Английской революции 1640 г. – оказались в явном меньшинстве⁵⁶. При этом они вовсе не настаивают на сохранении этого рубежа во что бы то ни стало. Так, например, Б.Д. Козенко и Г.М. Садовая, подводя итог дискуссии на страницах журнала “Новая и новейшая история” вокруг разработанной ими схемы периодиза-

⁴⁷ Российская история: теории изучения и методы преподавания. – Отечественная история, 2008, № 3, с. 156.

⁴⁸ “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с. 21.

⁴⁹ Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Нарожный Е.И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения), с. 5.

⁵⁰ “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с. 20.

⁵¹ Комиссаров Б.Н. К вопросу о принципах периодизации истории нового времени, с. 40.

⁵² “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 7.

⁵³ Болховитинов Н.Н. Указ. соч., с. 94.

⁵⁴ Актуальные проблемы теории истории. Материалы “круглого стола”, с. 92.

⁵⁵ “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 79.

⁵⁶ См.: “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 12; Козенко Б.Д., Садовая Г.М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 96; Остриков П.И., Сафонов В.Н. Указ. соч., с. 96.

ции, признались, что не являются специалистами по ранней новой истории и предложили в качестве отправной точки раннего нового времени XVII или XVI вв.⁵⁷ Большинство историков – Н.Н. Болховитинов, Ю.Е. Ивонин, Н.А. Королева, А.В. Куликов, В.Н. Малов, В.В. Сергеев, А.Д. Чумаков, Б.А. Шелег и другие – считают, что в настоящее время (при всех оговорках насчет относительности любого решения и нечеткости хронологических граней) было бы предпочтительнее проводить границу между средними веками и новым временем по рубежу XV–XVI вв.⁵⁸ Ряд историков – А.В. Адо, Л.М. Баткин, В.Н. Гарбузов, Б.Н. Мельниченко – за отправную точку новой истории берут начало XVI в.⁵⁹ Данная позиция является вариацией предыдущей, ибо, как представляется, принципиальной разницы между понятиями “рубеж XV–XVI вв.” и “начало XVI в.” нет. Так, А.Н. Немиллов, говоря о начальном рубеже новой истории, называет либо первую⁶⁰, либо вторую даты⁶¹. Наконец, некоторые исследователи ведут отсчет нового времени со второй половины XV – первой половины XVI в. (Б.Н. Комиссаров)⁶², с середины XVI в. (Л.П. Репина)⁶³, с конца XVI в. (А.И. Юнель)⁶⁴, с Нидерландской революции 1566–1609 гг. (М.М. Дробинский)⁶⁵.

Таким образом, исходную точку отсчета нового времени современные российские исследователи склонны искать в пределах XV–XVI вв., так как именно в это время в результате Великих географических открытий “стали вырисовываться подлинные границы земного шара... Именно с этого времени можно говорить о мировой истории как таковой, о встрече различных миров, цивилизаций и континентов”⁶⁶. Именно тогда “в результате интенсивной креативной интеллектуальной деятельности расширились умственные горизонты как в географическом, так и в физико-техническом аспектах, а коммуникативная система, в основе которой лежала полиграфия, создала условия для распространения знаний и идей”⁶⁷. Кроме того, “начиная с XVI в. формируется и усиливается невиданная никогда ранее в истории человечества тенденция распространения достижений и особенностей одной (западноевропейской) суперкультуры на весь мир с последующим становлением процесса формирования единой мировой цивилизации. Материальное производство, социальные отношения, политические формы, культура и наука, выработанные в Европе, разными путями в последние столетия распространяются во всех регионах Земли”⁶⁸.

В контексте сказанного следует обратить внимание на тенденции, характерные для вузовской системы образования. В учебной литературе в качестве начального ру-

⁵⁷ Козенко Б.Д., Садовая Г.М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки, с. 88, 89.

⁵⁸ Актуальные проблемы теории истории. Материалы “круглого стола”, с. 49; Болховитинов Н.Н. Указ. соч., с. 90; “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 9–10, 13–14, 18–19; Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Указ. соч., с. 173; “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 78, 81.

⁵⁹ “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 18; “Круглый стол” в Институте мировой истории РАН, с. 20; “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 83; Мельниченко Б.Н. О начале “нового времени” в истории стран Индокитайского региона. – Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике, с. 33.

⁶⁰ “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 7.

⁶¹ Немиллов А.Н. Указ. соч., с. 8.

⁶² Комиссаров Б.Н. О содержании и преподавании новистики, с. 25.

⁶³ “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 16.

⁶⁴ “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 82.

⁶⁵ Там же, с. 79.

⁶⁶ Болховитинов Н.Н. Указ. соч., с. 90.

⁶⁷ Немиллов А.Н. Указ. соч., с. 8.

⁶⁸ Мельниченко Б.Н. Указ. соч., с. 33.

бежа новой истории чаще фигурируют конец XV⁶⁹ или начало XVI в.⁷⁰, реже – 1640 г.⁷¹ Но в большинстве университетов “лекции читаются по старой схеме: на II курсе – Средние века... на III курсе – Новая история (с 1640 г. до начала XX века)”⁷². По признанию заведующего кафедрой новой и новейшей истории стран Европы и Америки МГУ Л.С. Белоусова, даже в главном вузе нашей страны “до сих пор студенты... пользовались двухтомным учебником, первый том которого охватывал период с 1640 по 1870 г. (230 лет), второй – с 1871 по 1918 г. (48 лет)”⁷³.

Составной частью рассматриваемой проблемы является вопрос о “промежуточных зонах” (“разрывах”, “смутах”, “смене времен”, “смене вех”, “темных веках”, “незнакомом пришельце – времени перемен”⁷⁴), или, проще говоря, о переходных периодах от одного этапа исторического развития к другому, когда нарушается равновесное состояние существующей системы общества. По справедливому замечанию В.Л. Малькова, “историк испытывает особое сопротивление материала, когда он имеет дело с *переходными* периодами различной природы и различной длительности, продолжающимися до тех пор, пока сформируются все признаки, органичные для очередного периода, ступени, фазы развития”⁷⁵. Но вместе с тем прав и В.В. Журавлев, утверждающий, что «вся мировая история так или иначе соткана из переходных состояний... она представляет собой “вечный бой”, в перманентном пылу которого “покой нам только снится”»⁷⁶.

⁶⁹ См. Новая история стран Европы и Америки. Учебник для студентов вузов. Под ред. И.М. Кривогуза, 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002 (5-е изд., стереотип. М., 2005); История нового времени. Учебно-метод. пособие для студентов. Под ред. Н.С. Креленко и др. Саратов, 2002; Всеобщая история. Новая история стран Запада, Центральной и Юго-Восточной Европы. Учебно-метод. комплекс. Авт.-сост. Н.В. Ростиславлева, О.В. Саприкина. М., 2003; Всеобщая история. Учебно-метод. комплекс. Авт.-сост. И.Е. Ермолова, А.В. Шарова, А.А. Александров, М.В. Кушев. М., 2003; *Имангалиев Р.Н.* История зарубежных стран в новое время. Учеб. пособие. Казань, 2003; *Алаев Л.Б.* История Востока. Первобытная эпоха. Древность. Средние века. Новое время. Учеб. пособие. М., 2007; *Ревякин А.В.* Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX вв. Учеб. пособие. М., 2007.

⁷⁰ *Болдырева Г.Н.* Новая и новейшая история стран Азии и Африки. Учеб. пособие. Воронеж, 1995; *Раков В.М.* “Европейское чудо” (рождение новой Европы в XVI–XVIII вв.). Учеб. пособие. Пермь, 1999; *Нехаева С.В.* Европа на пороге нового времени. XVI – первая половина XVII в. Учеб. пособие. Новосибирск, 2003; Новая история стран Азии и Африки. Учебник. Под ред. А.М. Родригеса, в 3-х ч. М., 2004; *Ивонина О.И.* Новая и новейшая история стран Азии и Африки. Новосибирск, 2005; Новая история стран Европы и Америки. XVI–XIX века, в 3-х ч. Учебник. Под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М., 2005–2008; История Нового времени: 1600–1799 годы. Учеб. пособие. Под ред. А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова, Д.Ю. Бовыкина. М., 2007.

⁷¹ См.: Новая история стран Европы и Америки: первый период. Учебник для вузов. Под ред. Е.Е. Юровской, И.М. Кривогуза. М., 1997; Всемирная история нового и новейшего времени (середина XVII–XX в.) в вопросах и заданиях. Учеб. пособие. Отв. ред. Е.Г. Блосфельд. Волгоград, 2001; Новая история стран Европы и Америки. Учебно-метод. материалы. Авт.-сост. Р.И. Кантемирова. Стерлитамак, 2003; *Манькин А.С.* Новая и Новейшая история стран Западной Европы и Америки. М., 2004.

⁷² *Носков А.А.* Изменение хронологических рамок при изучении новой и новейшей истории в современной школе: необходимая мера или объективная реальность. – Международная научная конференция “Время в координатах истории”, с. 34.

⁷³ *Белоусов Л.С.* Указ. соч., с. 148.

⁷⁴ Подобного рода определениями изобилует современная историография. См., например: *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и время. В поисках утраченного, с. 447–456; Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. Отв. ред. В.Л. Мальков. М., 2003, с. 3; *Журавлев В.В.* Переходные эпохи в истории. – Новая и новейшая история, 2004, № 4, с. 154–163.

⁷⁵ *Мальков В.Л.* Предисловие. – Переходные эпохи в социальном измерении, с. 5.

⁷⁶ *Журавлев В.В.* Указ. соч., с.163.

Изучение “промежуточных зон” в периодизационных схемах всемирной истории актуализируется сегодня рядом обстоятельств. Во-первых, в рамках формационно-цивилизационного видения истории пограничные ситуации, порождающие новые связи, формы и ценности, представляют не меньший, если не больший интерес, чем некие сложившиеся данности. Во-вторых, введение сослагательного наклонения в ткань исторического исследования (обращение к историческому материалу с вопросом: что было бы, если бы?) также делает переходные периоды объектом повышенного внимания, поскольку здесь кроются не реализовавшиеся в силу ряда причин альтернативы исторического развития. В-третьих, набирающий силу в современных исторических исследованиях синергетический подход демонстрирует свои широкие познавательные возможности именно на материале этих зон перехода. Наконец, в-четвертых, повышение статусной роли “промежуточных зон” сопряжено с влиянием постмодернистской парадигмы в историографии, которая в этом смысле оказала исторической науке неопределимую услугу, так как заставила по-новому взглянуть на, казалось бы, давно устоявшиеся факты и явления.

Попытка суммировать существующие позиции по проблеме Перехода обнаруживает высокий уровень консенсуса в рамках научного сообщества по поводу ряда ее аспектов, в частности, когда речь идет о конце XV (начале XVI)–XVIII в. Переходный характер эпохи здесь, что называется, налицо. Многие российские исследователи высказывают мысль о плодотворности объединения трех столетий в единый период ранней новой истории. Так, Ю.Е. Ивонин видит целесообразность такого подхода в том, что по своим основным хронологическим позициям он совпадает с “периодом длительной протяженности”, в который Ф. Бродель укладывал развитие раннего капитализма, и что XVI–XVIII вв. охватывают мануфактурную стадию развития капитализма. Кроме того, Ю.Е. Ивонин, признанный специалист в области истории международных отношений раннего нового времени, обосновывает данный подход и с точки зрения логики развития международных отношений, заявляя, что в эти три столетия “действовали примерно одни и те же узлы международных противоречий в Европе”⁷⁷.

А.В. Адо, отмечая, что «XVI–XVIII вв. выступают в сознании наших специалистов как некоторая цельность, наделенная ярко выраженными чертами “переходности”, как период, принадлежавший одновременно и истории средних веков, и истории нового времени, иными словами, эпохе феодализма и эпохе капитализма», также считал обоснованным выделение этих трех столетий в особый период европейской истории, обладающий собственной идентичностью и обозначаемый как период “раннего нового времени”. Редактор и один из авторов наиболее удачного советского вузовского учебника по новой истории⁷⁸, А.В. Адо усиливал свою аргументацию следующим резюме: «Думается, что при всей глубокой противоречивости и “особости” этого периода... в нем заключены также истоки и начала того гигантского цивилизационного и формационного сдвига, того потрясающего ускорения и нового качества истории, которое принесло с собою новое время в собственном смысле слова»⁷⁹. Отсюда вытекает необходимость изучения данной эпохи с разных точек зрения – и как позднего средневековья, и как раннего нового времени, а также как эпохи взаимовлияния и взаимопроникновения разных укладов общественной жизни.

Что касается других рубежей новой истории, то грань между ее первым и вторым периодами, установленная в свое время советской историографией (франко-прусская война 1870–1871 гг. и Парижская Коммуна 1871 г.), не говоря уже о выделении Октябрьской революции 1917 г. в качестве начальной даты так называемой “новейшей истории”, в российской историографии последних десятилетий подверглись жесткой критике. «Сейчас ясно, что Коммуна не была и не могла быть “первым ударом по капи-

⁷⁷ “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 14.

⁷⁸ См. Новая история стран Европы и Америки. Первый период. Под ред. А.В. Адо. М., 1986.

⁷⁹ “Круглый стол” Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 18.

тализму”, находившемуся тогда на подъеме, – писали Б.Д. Козенко и Г.М. Садовая. – Не в него метило стихийное восстание парижан, никем не подготовленное, не имевшее программы, четкого осознания своих целей и задач. Коммуна, и это общепризнанно, была актом отчаяния в условиях проигранной войны»⁸⁰. Тезис “о вычленении франко-германской войны 1870–1871 гг. и Парижской Коммуны в качестве рубежа между первым и вторым периодами новой истории как варианте, неприемлемом для серьезных исследователей и несущем явный отпечаток идеологического прессинга”, разделяют ярославские исследователи М.Е. Ерин, Е.Г. Михайловский, В.Н. Дегтеревская⁸¹. Постановка вопроса о неприемлемости Октябрьской революции 1917 г. как вехи в поступательном развитии мировой истории и точки отсчета “новой эры” в наиболее четкой форме характерна для Н.Н. Болховитинова. По его мнению, Октябрьская революция “была направлена не в защиту человека, а против него”. Одновременно он считает очевидным и бесспорным то, что Октябрьская революция “заняла огромное место в истории. Просто вычеркнуть ее из истории, как вычеркнуть из истории В.И. Ленина и И.В. Сталина, невозможно, даже если заняться безумным гробокопательством и разрушением Мавзолея”⁸².

Многие ученые предлагают рассматривать Первую мировую войну и Октябрьскую революцию “как единый рубеж, отделяющий новую историю от новейшей”⁸³, так как “война подвела итог XIX в. во всех смыслах”⁸⁴. Кроме того, она “стала первой значительной ступенью на пути трансформации капитализма в XX в... отправной точкой в формировании новой структуры международных отношений... привела к глубоким сдвигам в политической и общественной жизни стран мира, и прежде всего европейских”⁸⁵. Ряд историков связывают эти изменения, позволяющие говорить о начале новейшей истории, с событиями более позднего времени. Предлагая шире трактовать начальный рубеж новейшей истории и поискать в пределах XX в. историческую границу между индустриальным обществом (“капитализмом”) и постиндустриальным, Л.Б. Алаев пишет: «Мне представляется, что если искать Событие, то таким можно считать “Великую мировую войну”, т.е. первую и вторую мировые войны вместе и “Великую депрессию” между ними»⁸⁶. Кстати, о внутреннем единстве периода 1914–1945 гг. как “эпохе катастроф” говорил С.В. Артамошин в своем выступлении, вызвавшем бурную дискуссию, на конференции “Время в координатах истории”⁸⁷. По Н.Н. Болховитинову, “важнейшей вехой, ознаменовавшей новейший период истории, стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, которая распространила высокие принципы прав человека на весь мир”⁸⁸. М.М. Дробинский предполагает, что, “наверное, будущие исследователи обратят пристальное внимание на глобальные события в СССР и странах социализма на рубеже 80–90-х годов, которые уже привели и, несомненно, еще приведут к серьезным последствиям во взаимоотношениях стран в мировом сообществе”⁸⁹.

Параллельно обсуждается вопрос об обоснованности понятия “новейшая исто-

⁸⁰ Козенко Б.Д., Садовая Г.М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 91.

⁸¹ Ерин М.Е., Михайловский Е.Г., Дегтеревская В.Н. Некоторые соображения к обсуждению периодизации новой и новейшей истории. – Новая и новейшая история, 1994, № 4–5, с. 106.

⁸² Болховитинов Н.Н. Указ. соч., с. 94.

⁸³ Козенко Б.Д., Садовая Г.М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 93; Ерин М.Е., Михайловский Е.Г., Дегтеревская В.Н. Указ. соч., с. 107.

⁸⁴ “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 78.

⁸⁵ Там же, с. 83.

⁸⁶ Алаев Л.Б. В поисках новой методологии. К обсуждению “Методического материала”, с. 137, 138.

⁸⁷ Артамошин С.В. Европейская катастрофа 1914–1945 гг.: к постановке новой хронологии. – Международная научная конференция “Время в координатах истории”, с. 164–166.

⁸⁸ Болховитинов Н.Н. Указ. соч., с. 94.

⁸⁹ “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 80.

рия”, его внутреннем содержании. «Обозначив 1917 г. в качестве символической даты конца новой истории и начала так называемой “новейшей истории”, – пишут И.М. Савельева и А.В. Полетаев, – советская историография придала последней не менее содержательный, чем периоду новой истории, характер, в то время как в западной исторической науке он имел не столько содержательное, сколько временное, хронологическое значение»⁹⁰. По мнению П.И. Острикова и В.Н. Сафонова, “основой для выделения новейшей истории является не существование социализма, а цивилизационные изменения во всем мире, и прежде всего в западной цивилизации”⁹¹.

Принципиальный подход к определению внутреннего содержания новейшей истории сформулировал Б.Н. Комиссаров. “Очевидно, на наш взгляд, что новое время включает в себя так называемое новейшее время. Оно есть не что иное, как научно обоснованный, ближайший к исследователю период нового времени, лишенный оригинальных типологических признаков и демонстрирующий... только трансформацию коренных, нововременных, – считает он. – Новейшее время относительно и подвижно. Установление границы новейшего времени – творческая задача исследователя, поиск необходимого для него инструмента познания, факт его теоретической деятельности, как, впрочем, и разработка любой исторической периодизации”⁹².

В большинстве вузовских учебников символической датой начала новейшей истории назван 1918 г.⁹³, а в ряде других учебных изданий конец новой истории сопрягается с концом XIX столетия⁹⁴.

Еще один немаловажный аспект исследуемой проблемы – хронологические рамки нового времени на Востоке, применимость периодизации новой истории стран Запада к Афро-Азиатскому региону. Доминирующая тенденция здесь состоит в стремлении рассматривать историю Запада и Востока в едином историческом и хронологическом контексте. В.В. Сергеев и А.Д. Чумаков считают, что “эпоху нового времени нельзя относить только к истории стран Запада, равно как и рассматривать восточный мир вне динамичного развития капиталистического Запада. Новую историю Востока следует воспринимать как эпоху развивающегося взаимодействия западного и афро-азиатского миров на основе колониального синтеза, превращения Востока в часть мирового капиталистического хозяйства, формирования многоукладного общества и его модернизации, роста буржуазно-национального движения и его борьбы за создание условий для национально-суверенного варианта развития”⁹⁵. Однако нельзя сбрасывать со счетов позицию тех востоковедов, которые, обосновывая идею принципиального отличия путей развития западной и восточной цивилизаций, отказываются от самого понятия “новая история” применительно к Востоку и предлагают говорить, к примеру, о “Востоке в период господства колониализма (середина XIX – середина XX в.)” (Л.С. Васильев)⁹⁶.

Многие исследователи и авторы учебников (Б.Д. Козенко, Г.М. Садовая, П.И. Остриков, В.Н. Сафонов, И.М. Узнардов, Б.А. Шелег, М.М. Дробинский, Н.А. Королева,

⁹⁰ Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 1. Конструирование прошлого, с. 583.

⁹¹ Остриков П.И., Сафонов В.Н. Указ. соч., с. 98.

⁹² Комиссаров Б.Н. “Новое” и “новейшее” время: соотношение понятий. – Россия в глобальном мире, 2002, № 2, с. 73–74.

⁹³ Новая история стран Европы и Америки: второй период. Под ред. И.М. Кривогуза, Е.Е. Юровской. М., 1998; Новая история стран Европы и Америки. Под ред. И.М. Кривогуза; Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов – 1918 г. Под ред. И.В. Григорьевой. М., 2001; Имангалиев Р.Н. Указ. соч.; Манькин А.С. Указ. соч.; Чикалов Р.А., Чикалова И.Р. Указ соч.

⁹⁴ Новая история стран Азии и Африки, в 3-х ч. Под ред. А.М. Родригеса; Новая история стран Европы и Америки. XVI–XIX века, в 3-х ч. Под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева; История России XVIII–XIX веков. Под ред. Л.В. Милова. М., 2006; Ревякин А.В. Указ. соч.

⁹⁵ Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Указ. соч., с. 175.

⁹⁶ Васильев Л.С. История Востока, в 2-х т. Учебник, 4-е изд., испр. и доп. М., 2005.

А.И. Юнель, В.В. Сергеев, А.Д. Чумаков, Б.Н. Комиссаров, Р.А. Чикалов, И.Р. Чикалова, А.В. Чудинов, П.Ю. Уваров, Д.Ю. Бовыкин) предлагают собственные варианты решения проблемы периодизации истории нового времени, т.е. свои версии периодизации, не ограничивающиеся только общими хронологическими рамками периода, но и содержащими его внутренние рубежи⁹⁷. В качестве примера приведем два варианта из предложенных: первый – наиболее известный благодаря дискуссии на страницах журнала “Новая и новейшая история” (периодизация Б.Д. Козенко и Г.М. Садовой), и второй – неоднократно озвученный в научной печати, но еще не ставший предметом столь же активного обсуждения, хотя, безусловно, и заслуживающий этого (периодизация Б.Н. Комиссарова).

Отмечая, что “новая и новейшая история – всеобщие признанные периоды всемирной истории и мало кто возражает против их выделения”, Б.Д. Козенко и Г.М. Садовая подчеркивали, что “содержание этих периодов, характеристики подпериодов с их отличиями – все это требует нового, взвешенно-критического подхода, пересмотра утвердившихся ранее критериев”⁹⁸. Они предложили проводить изучение и преподавание новой и новейшей истории по трем разделам или периодам: 1) 1640–1649 – 1789–1815 гг.: “период формирования капитализма и буржуазной цивилизации, или первый период новой истории”; 2) 1789–1815 – 1914 гг.: “период победы и утверждения капитализма и начала перехода от стадии промышленного капитализма, свободной конкуренции к империализму, период расцвета буржуазной цивилизации, или второй период новой истории”; 3) с 1914–1923 гг. по настоящее время: “новейшая история”, «период становления и расцвета современного капитализма и сосуществования его с социализмом, период (“век”) кризиса мировой цивилизации»⁹⁹.

Участники дискуссии, развернувшейся на страницах журнала “Новая и новейшая история”, по-разному оценили предложенную Б.Д. Козенко и Г.М. Садовой периодизацию. Одни исследователи заявляли, что она “не выдерживает критики”, так как авторами “предлагается чуть подновленная, но по сути дела старая формационная схема новой и новейшей истории, в основе которой лежат все те же революции и войны” (Н.Н. Болховитинов)¹⁰⁰; другие же посчитали, что “в предлагаемой... периодизации есть много рационального и нового” (П.И. Остриков, В.Н. Сафонов)¹⁰¹.

Наиболее спорными моментами этой периодизации были признаны, во-первых, Английская революция середины XVII в. как начальный рубеж новой истории; во-вторых, значение революций как водоразделов эпох мировой истории; в-третьих, оценка XX в. как века кризиса мировой цивилизации; в-четвертых, доминанта формационной составляющей¹⁰².

Один из заслуживающих самого пристального внимания, на мой взгляд, вариантов периодизации истории нового времени разрабатывается с середины 1990-х годов петербургским историком Б.Н. Комиссаровым. В поисках основы для периодизации

⁹⁷ См.: Козенко Б.Д., Садовая Г.М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 96; Остриков П.И., Сафонов В.Н. Указ. соч., с. 96–99; Узнардов И.М. Указ. соч., с. 16–19; “Круглый стол”. Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 78–82; Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Указ. соч., с. 173–174; Комиссаров Б.Н. О содержании и преподавании новистике, с. 25, 26; *его же*. Новистика и изучение глобальных проблем современности. – Междисциплинарность в науке и образовании. Всероссийская научно-методическая конференция. 11–13 октября 2001 г. СПб., 2001, с. 64–66; Чикалов Р.А., Чикалова И.Р. Указ. соч., с. 11; История Нового времени: 1600–1799 годы, с. 4.

⁹⁸ Козенко Б.Д., Садовая Г.М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 87.

⁹⁹ Там же, с. 96.

¹⁰⁰ Болховитинов Н.Н. Указ. соч., с. 89.

¹⁰¹ Остриков П.И., Сафонов В.Н. Указ. соч., с. 96.

¹⁰² Козенко Б.Д., Садовая Г.М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки, с. 89–91.

он предлагает «воспользоваться регрессивным методом, когда современная картина мира как “общего дома” человечества, рассматриваясь в качестве итога прошлого развития, становится рубежом отсчета для “путешествия” в прошлое, поэтапного изучения все возрастающих взаимовлияния и взаимозависимости частей нашей планеты». Кстати, о пользе исторической ретроспекции в эпоху глобализации пишут сегодня многие авторы¹⁰³. Правильные и своевременные мысли о необходимости использования реверсивной методики в изучении и преподавании истории высказал Е.Ю. Сергеев¹⁰⁴.

Для обозначения ступеней на пути к современному состоянию системы “общий дом” Б.Н. Комиссаров вводит понятие “уровень связанности”, оценивая его как вполне идентичное понятию “степень глобализации”¹⁰⁵, и кладет в основу периодизации “этапы процесса развития и распространения на весь мир буржуазных реалий... которые взаимодействуют с реалиями прошлых эпох в окружающей среде, испытывающей все нарастающее антропогенное давление и трансформирующейся от биосферного к техногенному состоянию”¹⁰⁶. В результате рассматриваемый период всемирной истории подразделяется на пять этапов:

1) вторая половина XV – первая половина XVI в. – 60-е годы XVIII в. Это время, когда “процесс утверждения объективно-научного знания и отход на второй план знания канонического сыграли решающую роль в переходе человечества к новому времени... тогда же стал меняться и тип социальной коммуникации: письменный постепенно уступал место печатному”; “начиная с этого уровня, человечество получило возможность все более активно влиять на биосферу – почву, воду, воздух и биоту, то есть флору, фауну, самого homo sapiens”;

2) 60-е годы XVIII в. – 20-е годы XIX в. – 60-е годы XIX в.: “промышленный переворот в Англии, положивший начало аналогичному процессу в мире... объективно-научное знание начало широко вводиться в производство. Началось использование небологических источников энергии в машине”; “численность населения Земли... впервые стала неуклонно и со все возрастающей скоростью увеличиваться”;

3) 60–90-е годы XIX в. – 40-е годы XX в.: “в результате предыдущего развития нововременные классы и межклассовые отношения, производственно-правовые отношения и тип разделения труда распространились на огромные пространства Евразии, Америки, Африки, Австралии и приобрели решающий характер... Человечество двинулось от естественной, биосферной, среды обитания к искусственной, техносферной”;

4) 40–60-е – 80–90-е годы XX в.: “начал складываться новый технологический (информационная революция) и организационный (государственный капитализм, то есть социализм) абрис буржуазного общества. Антропогенное давление на биосферу все усиливалось, но это еще не привлекало общественное внимание”;

5) с конца 80-х – начала 90-х годов XX в. до настоящего времени: «крах “мирового коммунизма”, отмеченный распадом СССР и всего “социалистического лагеря”, радикальными, революционными по своему характеру, реформами в России, процессом конвергенции, охватившим Китай, этот крах знаменовал фактически повсеместное преобладание буржуазно-капиталистических структур... человечество начало все

¹⁰³ Время наводить мосты (от редакционного совета). – История и Математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов, с. 8.

¹⁰⁴ Сергеев Е.Ю. Использование компаративной и реверсивной хронологии в изучении и преподавании европейской истории XX века. – Международная научная конференция “Время в координатах истории”, с. 24–25.

¹⁰⁵ Комиссаров Б.Н. К вопросу о принципах периодизации истории нового времени, с. 43; *его же*. О понятии “история нового времени”. – Проблемы истории международных отношений и историографии всеобщей истории. Сб. статей памяти Виктора Константиновича Фураева. СПб., 2002, с. 223.

¹⁰⁶ Комиссаров Б.Н. Новистика и изучение глобальных проблем современности, с. 64, 65.

стремительнее погружаться в техногенную среду... Экологические проблемы стали предметом обсуждения мировым сообществом»¹⁰⁷.

Отталкиваясь от прогнозов о том, что “к концу первой трети текущего века человечество... окажется в условиях почти полностью техногенной среды, в техносфере”, автор приходит к выводу, что “на пути к доминированию последней неизбежно будут складываться принципиально другие общественные отношения со своими оригинальными типологическими признаками и человечество окажется уже в постновом времени”¹⁰⁸.

Предлагая свой вариант решения рассматриваемой проблемы, Б.Н. Комиссаров в то же время предостерегает от попыток поиска “единой, универсальной периодизации”. “Ее разработка, – пишет он, – в каждом конкретном случае – творческое дело историка”¹⁰⁹.

На основании всего изложенного выше можно сделать ряд предварительных выводов.

Во-первых, практически никто из современных исследователей не принимает безоговорочно традиционную для советской историографии периодизацию истории нового времени “по революциям и войнам” (1640–1870/71 – 1917 гг.), хотя довольно часто эти оговорки носят характер ритуала (“так надо, чтобы не прослыть ретроградом”), прикрывая старую схему новой риторикой. Другое дело, что, как оказалось, очень полезно в поисках ответа на возникающие вопросы обращаться к опыту советской историографии, которую, в сущности, волновали те же вопросы, что и современное научное сообщество. В этом смысле показательно творчество известного ленинградского (петербургского) историка В.Г. Ревуненкова¹¹⁰.

Во-вторых, общие хронологические рамки новой истории расширяются в двух направлениях: в глубь веков, т.е. к рубежу XV–XVI столетий (в духе традиций гуманистической историографии), и в новейшее время, которое рассматривается не как самостоятельный период мировой истории, а как составная часть нового времени, ближайшая к исследователю, не имеющая оригинальных типологических признаков, а лишь демонстрирующая эволюцию прежних. Хотя, наверное, и эта констатация нуждается в уточнениях. Семантика слова “новейший” действительно предполагает максимальную степень близости обозначаемого периода ко времени пишущего. Но в стремлении уйти от 1917 г. налицо и обратные попытки – опровергнуть понятие “новейшая история” назад и обозначать им более широкий период всемирной истории, допустим, с начала XX в., что представляется весьма спорным.

В-третьих, внутренняя периодизация нового времени многими исследователями рассматривается как творческое дело историка: она не может претендовать на роль некоего универсума, признаваемого научным сообществом в целом, а должна служить практическим целям и нуждам исторической науки. Однако для практических целей преподавания необходимо предложить нечто конкретное, причем уже сегодня. Не случайно проблема периодизации волнует прежде всего вузовских преподавателей, которые связаны спецификой профессиональной деятельности, и в первую очередь учебными планами и сеткой часов. Периодизация должна быть удобна для процесса преподавания. Именно об этом говорит Л.С. Белоусов в упо-

¹⁰⁷ Комиссаров Б.Н. О содержании и преподавании новистики, с. 25, 26; *его же*. Новистика и изучение глобальных проблем современности, с. 65, 66.

¹⁰⁸ Комиссаров Б.Н. Новистика и изучение глобальных проблем современности, с. 67, 68.

¹⁰⁹ Комиссаров Б.Н. О содержании и преподавании новистики, с. 26.

¹¹⁰ Имеется в виду прежде всего известная статья В.Г. Ревуненкова 1968 г. по проблемам периодизации истории нового и новейшего времени, в которой он высказал ряд идей, в том числе и перспективную идею о расширении хронологических рамок новой истории в двух направлениях. См. Ревуненков В.Г. О периодизации новой и новейшей истории. – Методологические вопросы общественных наук. Л., 1968, с. 170–197.

минавшейся выше статье, предлагая свое видение возможных путей решения проблемы¹¹¹.

В-четвертых, если мы рассматриваем “новейшую историю” не как самостоятельный период всемирной истории, а как составную часть нового времени, то по мере истечения нового времени уходит в прошлое и эта его часть. Мы оказываемся в ситуации несовпадения понятий “новейшая история” как органическая составная часть истории нового времени и “новейшее время” как пространство Перехода в иную, уже не нововременную действительность. Думается, пора всерьез ставить и обсуждать вопрос о постновом времени. Кстати, интересные мысли на этот счет есть у Б.Н. Комиссарова¹¹², и не только у него. Так, авторы вышедшего в 2006 г. альманаха “История и Математика”, с позиций междисциплинарности проанализировав различные основания и критерии для периодизации человеческой истории, “совершенно независимо друг от друга” пришли к выводу, что период 50–70-х годов XX в. является “переломным, откуда начинаются во многом новые направления и тренды развития человечества”¹¹³.

В-пятых, вопрос о междисциплинарном подходе как неотъемлемом атрибуте современных исторических исследований, в том числе и по проблемам периодизации новой истории, должен быть поставлен особо. Историографическая практика сегодняшнего дня являет нам многочисленные примеры прочтения исторического материала с позиций нового научного направления, получившего название “глобальная история”. В рамках развернувшейся в различных странах дискуссии о сущности глобальной истории она трактуется как “отражение всемирности исторического процесса, взаимосвязанности различных стран, континентов и народов”¹¹⁴. Если не проводить весьма поверхностных параллелей с однокорневыми терминами “глобализм” и “глобалистика”, а попытаться взглянуть на развитие человеческого общества с искомой высоты “птичьего полета”, то можно четко уяснить, что тот уровень и качество всемирности, “всеединства” (по В.С. Соловьеву), который история человечества приобретает именно в эпоху нового времени, просто обязывает на уровне императива искать некие универсальные схемы периодизации исторического процесса. О необходимости “вписывания” проблемы периодизации истории нового времени в концепты глобальной и универсальной истории свидетельствуют “большие периодизации” Л.М. Баткина, И.М. Дьяконова, Л.Б. Алаева, армавирских ученых В.Б. Виноградова, С.Л. Дударева, Е.И. Нарожного. Заслуживают самого пристального внимания разработки А.П. Назаретяна в контексте выдвинутой им гипотезы техно-гуманитарного баланса, а также циклы и волны глобальной истории В.И. Пантина как вариант волновой теории всемирно-исторического процесса.

Таким образом, как свидетельствует нынешняя историографическая практика, “окончательное” решение проблемы периодизации истории нового времени вряд ли возможно. Но это отнюдь не означает бесполезности поисков оптимального ее варианта в контексте современной историографической ситуации, когда остро стоит проблема подготовки обобщающих трудов по всемирной истории и учебной литературы, отражающей современный уровень развития отечественной исторической науки.

¹¹¹ Белоусов Л.С. Указ соч., с. 148–150.

¹¹² Комиссаров Б.Н. В полосе приграничья: между новым и постновым временем. – Петербургская историческая школа. Альманах. Приложение к журналу для ученых “Клио”. Третий год выпуска памяти А.Я. Лейкина. СПб., 2005, с. 35–45.

¹¹³ Время наводит мосты (от редакционного совета), с. 7.

¹¹⁴ Чубарьян А.О. Историческая наука в России к началу XXI в. – Новая и новейшая история, 2003, № 3, с. 14.